

ЕЛЕНА АНДРИЕНКО

Злой ангел-хранитель

Елена Андриенко
Злой ангел-хранитель

«Издательские решения»

Анриенко Е.

Злой ангел-хранитель / Е. Анриенко — «Издательские решения»,

Книгу можно назвать женским мистическим романом. Главная героиня обладает даром перемещаться в параллельные миры с помощью снов. Благодаря этому она попадает в водоворот головокружительных приключений и встречается необыкновенную любовь.

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. «Как живой»	7
Глава вторая. Потеря	10
Глава третья. Находка	14
Глава четвёртая. Опасность	18
Глава пятая. Неизбежность	21
Глава шестая. Случайностей не бывает	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Злой ангел-хранитель

Елена Андриенко

© Елена Андриенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Не помню, откуда, но точно из какой-то телевизионной передачи, я услышала, что люди интуитивно чувствуют, и даже наблюдают, присутствие ангела-хранителя. Он может принимать любой облик, мелькать среди людей на улице, сниться по ночам, но самое главное то, что он появляется в самые важные моменты жизни человека. Нужно, только правильно понять его знаки, и, возможно, избежать несчастья, какой-нибудь катастрофы. Если, предстоят счастливые события в нашей жизни, это существо, тоже даёт знать, предупреждает, но по-своему. Рассказчик советовал задуматься, порыться в памяти, быть откровенным перед самим собой, и тогда, обязательно вспомнится, кто является твоим ангелом-хранителем, и о чём он предупреждал.

С этого, можно сказать, и начались загадочные приключения в моей жизни.

Мне не составило труда заглянуть в мутные глубины своей памяти. Я поняла, кто мой мистический ангел-хранитель. Мальчик из моего класса, Андрей Подольский, он вполне подходил под описание эксперта той передачи. Почему? Давным-давно я решила, что он – самый красивый, умный, веселый, и вообще, самый лучший мальчик на свете. Прошло столько лет, но эта вспышка первой детской влюбленности, и сейчас, не даёт мне покоя. Казалось, что весь мир тогда осветился новыми красками. Нет, это была настоящая «Первая Любовь», но только односторонняя, со всеми сопровождающими её муками и страстями. Как и во многих случаях, она закончилась ничем. Ничем вообще. Он ничего не узнал. Но эта первая рана почему-то не заживала. Да, в общем, и кто её нанёс эту рану? Никто. Сама придумала себе героя, вписала в приличный образ, находившийся поблизости, и включила на полную катушку детское воображение. Почему именно он – ангел-хранитель? Потому, что с тех самых пор, перед самыми страшными или радостными событиями в моей жизни, мне снился Андрей. Всегда чётко, ясно, со смыслом и логической последовательностью он принимал участие в картине сна. Он рос вместе со мной, взрослел, становился мужчиной, но, только во снах. Конечно, менялось его лицо, но он всегда был узнаваем, в любом, даже самом фантастическом сюжете. Кроме этих снов, мне постоянно казалось, что я вижу его на улице, где-нибудь за рулем рядом проехавшей машины, в переполненном автобусе. Если Андрей был зол, то в реальной жизни, я вступала в пору неудач и разочарований. Перед грандиозными, радостными событиями, будь то свадьба, или рождение ребёнка, Подольский снился мне чаще, и бывал нежным, обворожительным. Я стала старше, сны менялись, их всё сложнее стало понимать, не менялось только одно. Обязательно, что-нибудь случалось.

Глава первая. «Как живой»

Это был, наверное, один из самых неудачных дней в году, сумбурный и нервозный. Всё не складывалось с самого утра. На работе не запускалась программа, выдавая сообщение, о какой-то глобальной ошибке, постоянно звонил телефон, и каждый звонящий пытался высказать какие-то претензии. Кроме всего прочего, директор был не в духе, и я получила пару едких замечаний. По пути в туалет я порвала колготки, в обед сбегала в магазин купить новые, и в результате, забыла сделать несколько важных звонков.

Вот на такой ноте закончился рабочий день. Я заехала на заправку. Долго копошилась с деньгами, с ключами, и наконец, закрутила крышку бензобака. Вдруг, я уловила на себе пристальный взгляд. Резко повернув голову, я увидела этого человека. Мужчина приятной наружности заправлял машину, и мне показалось, что я вижу Андрея. Синие глаза, узкое лицо, только нет улыбки, резкие сосредоточенные движения. Он быстро сел в автомобиль. Мне пришла в голову странная мысль: «А ведь, как живой». Почему «как»? И кто его видел мёртвым? На самом деле, Подольский перевёлся из нашей школы в более престижную, ещё в восьмом классе, и о нём, долгое время, ничего не было слышно. Потом, от одноклассников, я узнала, что его жизнь сложилась неплохо. Он же был отличником, и поэтому, легко стал успешным бизнесменом.

До дома было недалеко. Я поехала по дворам давно заученной дорогой. На очередном повороте, мне показалось, что за мной едет та машина, которая была на заправке. Затем, автомобиль куда-то свернул, и я о нём забыла. Со стоянки я шла пешком, а у подъезда меня ждал сюрприз. Тёмно-синий автомобиль стоял перед входом. В машине никого не было, во дворе – тоже ни души. Да и бог с ним, какие странности. Мало ли что бывает. Я вступила в темноту подъезда.

Внезапно я вздрогнула от неожиданности. На площадке стоял тот мужчина. Сердце бешено колотилось. Я не смела шевельнуться. Секунды тянулись, как в замедленной съемке.

– Это я, я, не бойся, – прошептал мужчина и шагнул навстречу.

– Андрей! – я пискнула, и вся как-то обмякла.

– Анечка, успокойся, милая, это же – я.

Теперь горячая волна прошла сквозь тело. Как я должно быть глупо выглядела.

– Ты что делаешь? По-человечески подойти нельзя? Зачем в подъезде стоять?

– Я не знал. Я думал, вдруг, какой-нибудь муж в окно увидит?

– Нет никакого мужа.

Андрей шагнул мне навстречу и чмокнул в щеку.

– Здравствуй, красавица! Наконец-то, увиделись!

Неужели, это тот момент, о котором я мечтала? Конечно, не так я представляла себе нашу первую встречу. Какая может быть романтика в подъезде? Но, удивило и приятно порадовало одно обстоятельство. Ведь только тот Андрей, который являлся мне во снах, мог так вести себя, так говорить. Тому, другому Андрею, из детства, было на меня наплевать. Знал ли он вообще, что я где-то за соседней партой? Но это – реальность, я же не сплю? В голове пронёсся целый ураган мыслей.

Позже, уже сидя в тёплом кафе, я рассматривала его лицо и не могла наглядеться. Я всегда была внимательна к внешним деталям. Детали Подольского меня восхищали. Передо мной сидел идеальный мужчина. Повезло же кому-то! Так получалось из его рассказа, что он давно нашел меня, наблюдал издали, и только сегодня решился на встречу. Ну, прямо, какой-то сказочный роман. Но я не замечала ничего странного, настолько, видимо, была счастлива. Я упивалась запахом его лёгких дорогих духов, звуком голоса. Он держал меня за руку. Его ладонь была тёплой и удивительно тонкой. А глаза! Синие, лучистые, и сколько в них доб-

роты. Мама повторяла мне в детстве постоянно, что расстояние от меня до местонахождения красивого мужика, должно составлять не менее километра. К чёрту всё! Вот, моя мечта! Я плыла, таяла, и после получаса школьных воспоминаний и неожиданных откровений, превратилась в пластилин. И пусть лепит из меня, что хочет! Как много потеряно времени. Почему мы не нашли друг друга раньше? Не было бы тех двух несчастных замужеств. Ведь, помня мамин завет, я выбирала самых ущербных, странных и несимпатичных мужчин. С тупым упорством я сама же ухаживала за ними, выворачивалась наизнанку, чтобы быть интереснее, привлекательнее, потом тащила их в ЗАГС. Но вот, перед моими глазами тот, о ком может мечтать любая женщина, принц, почти на белом коне – Андрей Подольский.

Неприятный, холодный осенний день закончился неожиданно приятно. От нас исходило волшебное сияние. Счастливые и влюблённые, мы поднимались в лифте, держась за руки. Не было никакого смущения, ведь мы знали друг друга, будто тысячу лет. И даже утром я не испытала никакого стеснения. Сорокалетняя женщина забыла все страшилки про помятое лицо и отсутствие макияжа. Так стало тепло на душе, когда он чмокнул меня в нос и сказал: «Привет, лохмулька!» Можно ли умереть от счастья? И вдруг, совсем близко, откуда-то сверху, чей-то тихий голос произнёс: «Ты умрёшь от боли!» Я вздрогнула, Андрей продолжал улыбаться, тербил мои локоны пальцами, он не открывал рта.

Точно, чокнулась. Голоса мерещатся. Надо вставать. Мой прекрасный принц, наверное, тоже проголодался. Вдруг настойчиво запищал дверной звонок. Это – соседка, Валька Горшенкина. Только она может так нагло ломиться ко мне утром в выходной. Наверное, видела нас из окна, и захотела быть первой свидетельницей необыкновенных событий. Я наспех накинула халат и прикрыла одеялом своего мужчину.

За дверью стояла Валька и хитро шарила по мне глазами.

– Ты, подруга, поздно приехала вчера.

– Это вопрос, или ты за мной следила?

– Очень надо! Мы разве не договаривались вчера смотреть «Битву экстрасенсов»? И Димка твой приезжал, наверное, денег хотел.

Хотелось сказать ей, что в отличие от меня, у неё, даже денег попросить некому. А у меня сын – умница, пусть даже рано женился. Крутится, как может. И ничего предосудительного в том нет, что я помогаю ему иногда. Я же мать. Неожиданно в коридор выплыл Андрей и обнял меня сзади. У Вальки непроизвольно открылся рот, а глаза поползли на лоб.

– Ну, чистый Голливуд!

– Фу, мадам, во – первых, здравствуйте. Во – вторых, меня зовут Андрей, а Вас?

– Валентина. Валя.

– Милая, мы можем пригласить Валентину на чай?

– Конечно.

Через десять минут наша компания хохотала во весь голос на кухне. Валька покраснела и не отрывала глаз от Андрея. В них светился щенячий восторг. Мой герой, взгромоздил меня на колени, и казалось, что ему совсем не тяжело, я даже слегка покачивалась. Позже мы проводили соседку и занялись маленькой уборкой на кухне. Возникла неловкая пауза.

– Ты куда не торопишься? Тебя не ждут?

– Я уже надоел тебе? – спросил Андрей с улыбкой и притворно надул губы.

– Нет, что ты! Мне очень хорошо с тобой. Но что будет дальше?

– Вот. Началось. Все женщины одинаковы. Дальше будет только лучше! Я не собираюсь бросать тебя, у меня другая задача. Я пришел, чтобы быть рядом, насколько это будет возможно. Ведь ты сама говорила, что любила меня всю жизнь, то есть мой образ.

– Задача? Ты сказал: «другая задача».

– Не придирайся к словам. Я люблю тебя, и всегда знал, что ты ждёшь меня. И буду рядом.

Я замолчала и задумалась. Пусть всё так и будет. Мне ведь тоже этого хочется. Это точно не каприз и не сексуальный голод, тут что-то большое, больше нас самих.

– У тебя есть дом? Где лежат твои вещи? Мы будем жить отдельно? – спросила я, глядя прямо в глаза Андрею.

– Дом есть. Там пусто. Там нет тебя. Можно я буду тут, рядом? Вещи – потом, о них не беспокойся.

Андрей подошёл совсем близко, и мы снова прижались друг к другу. Поцелуй заменил все слова. К вечеру он всё-таки уехал. У мужчин всегда есть дела, которые надо либо начать, либо закончить.

Мне приснился сон, будто я лежу в тёмной, обшарпанной комнате с заляпанным окном, на какой-то жёсткой кровати. Мне хочется посмотреть на руки, но я не могу их поднять. Всё тело будто онемело. Я приподнимаю голову и вижу глубокие раны на своих ногах и лужу крови вокруг себя. Открывается дверь, и на пороге стоит Андрей в грязной хламиде и ухмыляется. Его зубы черного цвета, он вытирает страшные руки кровавыми тряпками. Я подскочила, и всё исчезло. Нет чужой комнаты, нет крови. Я дома, сижу в постели.

Зазвонил телефон. Это, конечно же, был Подольский. Мы решили встретиться через два часа у дома, где он жил раньше. Мне стоило усилий говорить спокойно. Такой сон не сразу забудешь.

Серая пятиэтажка нисколько не изменилась, только деревья вокруг стали больше. Вот и его подъезд. Я припарковала машину. Андрей говорил, что его мама жива, и до сих пор преподаёт в музыкальной школе. Когда-то, я была приглашена с одноклассниками к нему на день рождения. Пятый этаж, квартира – справа. Его мама казалась мне неземной красавицей. Она смотрела на всех с улыбкой, усаживала за стол, угощала. Дома у Подольских было очень чисто и уютно. Как же это было давно. Елена Игоревна, и потом, хорошо ко мне относилась, всегда здоровалась, когда встречала на улице, каждый раз называла по имени.

Андрей выскочил из подъезда с большим, но очень элегантным чемоданом. Мы закинули его ко мне в багажник. Тронуться с места удалось минут через десять. Мы не могли оторваться друг от друга, целовались, как после долгой разлуки.

Началась белая полоса. Андрей провожал меня на работу каждый день, встречал после. Мы, практически, не расставались, бродили по кафешкам, театрам. В кино брали билеты обязательно на последний ряд. Я не испытывала никакого дискомфорта. Все, что говорил, или делал Подольский, мне нравилось. Как будто он читал мои мысли, или был мной. Я любила, просто, без оглядки, не задумывалась, не печалилась, не ревновала. Я увязла в Андрее, как в паутине, полностью доверилась ему во всём. Житейские вопросы он решал махом, ничего не откладывал на потом. Дома, наконец, всё включалось и выключалось, ничего не текло и не сыпалось. По магазинам мы ходили вместе и я ни разу не доставала кошелек. Мне неудобно было спрашивать у Андрея, сколько он зарабатывает, но деньги у него были всегда.

Мне нравились наши вечерние разговоры. И не было никаких запретных тем. Андрей очень много знал, много поездил по миру. Я слушала внимательно, мне хотелось запомнить всё, что он рассказывал. Иногда, он эмоционально жестикулировал. Я наблюдала за его руками, так изящно у него это получалось.

Эти же руки ласкали меня ночами. Всё мое тело горело, как в лихорадке. Я не контролировала себя, выполняла любые его желания, а он мои.

Глава вторая. Потеря

Зима начала потихоньку уступать свои права. Дни становились длиннее, и в них было больше солнца. За белой полосой, в жизни, обязательно следует чёрная полоса. А если, белая полоса очень длинная, то значит, вы, чего-то не заметили. Вечером в пятницу Андрей не заехал за мной на работу. Его телефон не отвечал. Домой он тоже не пришёл. Всю ночь я металась от окна к двери, слёз не было. Ближе к утру, еле перебирая ногами, я подошла к шкафу и запахнула створки. Волосы на голове зашевелились от ужаса, там было пусто. Не просто пусто, а так аккуратно, как будто, человек собирался не спеша, а затем поправил плечики для одежды, или волшебник взмахнул палочкой, и одежда исчезла в миг. Чемодана тоже не было. Я метнулась в ванную. Здесь – тоже пусто. Почему я вечером не додумалась посмотреть? Никаких следов. Ни ниточки, ни пуговицы. Я впала в ступор. Села на кровать и не могла двигаться. Затем, наверное, я заснула, или это был глубокий обморок. Когда я очнулась, было уже пять часов вечера.

Я не встала с постели, смотрела в потолок и рыдала до изнеможения. Так мне и надо. Столько раз обжигалась и опять поверила в любовь.

Так прошли все выходные. Работать я не смогла. Написала заявление на отпуск. Никто не удивился. Коллеги подумали, что мы с Андреем собираемся отдохнуть, а то и пожениться. Я не стала ничего объяснять и быстро уехала.

После многочасовой лёжки стали появляться первые желания. Захотелось есть. За пятнадцать минут я чуть не опустошила весь холодильник. Я поняла, что не ела трое суток. Руки тряслись, когда я запихивала в себя бутерброды. Мозг начал потихоньку работать. Нужен спокойный анализ ситуации и план действий. Сначала, я привела в порядок квартиру, потом себя. Одевалась, накрашилась и пошла за машиной.

Вот, что получалось, если подумать. Неглупому, взрослому мужчине, такие резкие движения делать незачем, я – не забеременевшая восьмиклассница. Надоела – скажи. Если так трудно, при этом, смотреть мне в глаза, то можно позвонить по телефону. Если и голос неприятно слышать, можно послать смс. В любом случае, я бы не стала цепляться за ноги и виснуть на шее. Андрей, наверняка, это знал. Значит, произошло что-то очень серьёзное. Я, конечно, гордая, но всё же, можно попытаться, что-то узнать, сохранив к себе уважение. Я решила съездить к Андрею на работу. Он говорил, что его сослуживцы давно хотят увидеть меня. Хотят, значит – увидят. Можно придумать любую простую причину, очень невинную. Потеря ключей, например.

Действовать! Не киснуть! Я включила музыку в машине на всю громкость. Мне вспомнился один совет, который дала, когда-то, моя старшая сестра: «Если не понимаешь, что творится с твоим мужчиной, то ищи причину в другой женщине, или проблема заключена в деньгах!» От себя я могу добавить еще одно. Бывают виной всему и непредвиденные обстоятельства.

Я подъехала к серому зданию с цветными окнами, которое запомнила. Сюда всегда заходил Андрей, когда я подвозила его на работу. На всякий случай я припарковала машину за соседним углом. Сделав «модное лицо», я вошла в офис. Дверь открылась, а за ней – пустота! Полная тишина, ни мебели, ни людей, ни звука, только ведра со старой краской и строительный мусор. Это мы уже проходили! Стало душно, сердце бешено колотилось, я кинулась на улицу. Деловым шагом двигались по улице, в ту и в другую сторону, прилично одетые прохожие. Никто не обращал на меня внимания. Одна пожилая женщина перемещалась медленнее других.

– Простите! Вы не подскажете, тут была фирма «Альбатрос»? Они переехали? Мне нужно передать письмо.

– В девяностых тут было шумно, а сейчас никого нет. В этом здании давно идёт ремонт.
– Большое спасибо. Тут поблизости есть кафе, закусочная, хоть что-то? – мне внезапно сильно захотелось есть.

– Да, да, конечно, – женщина показала рукой на кафе.

В кафе было немногочисленно. Я присела за столик, сделала заказ. Мне принесли горячий кофе и пирожное. В тепле и уютной обстановке думалось легче.

Теперь, что-то узнать про Андрея будет труднее. Задача усложняется. Я вспомнила! Задача! «У меня другая задача...» Быть со мной, пока будет возможно?! Так он сказал. Тайный агент? Инопланетный разведчик? Но, я не представляю никакого интереса ни для тех, ни для других. Глупость какая-то. Теперь остаётся только съездить к его маме. Постараюсь сильно её не пугать. Придумаю что-нибудь. Я допила кофе и побежала к машине.

Вот, опять серая пятиэтажка. Во дворе, как и раньше, детский каток. Лёд на нём уже подтаял, несмотря на то, что ещё февраль. Унылый пейзаж.

Я поднялась на пятый этаж. Внезапно я испытала настоящий ужас. Не было квартиры, а был открытый дверной проём. Обожжённые деревянные косяки, жуткий запах, дальше – чёрная прихожая. Как давно был пожар? Почему нет двери? Я постучалась в квартиру напротив. Долго никто не открывал, но за дверью слышались какие-то шорохи. Наконец замок заскрипел. На пороге стояла старушка.

– Здравствуйте, извините, что побеспокоила Вас. Вы не знаете, что с Вашими соседями? Где они сейчас?

– А вы кто? Родственница? – старушка старалась меня рассмотреть и смешно вытянула шею.

– Нет. Я – ученица Елены Игоревны. Пришла навестить её. Я – из другого города.

– Нет больше соседки. Сгорела она.

– Как же так? Давно? А сын её жив?

– Год прошёл. Сынок и не появлялся. Мы с соседями её и схоронили.

– А почему нет двери?

– Так была дверь. Опечатана даже. А на прошлой неделе, кто-то вскрыл, и дверь упёрли.

Полиция, наверное. Никто не видел.

– А из-за чего случился пожар?

– Говорили, что она сама себя подожгла. А я думаю, не могла она. Ведь тихая была, спокойная женщина, правда, не дружила тут ни с кем.

– А где похоронили? На каком кладбище?

– На «Северном», – старушка вытерла платком нос.

– Спасибо большое! Извините за беспокойство.

Я буквально вылетела из подъезда. Мне не хватало воздуха. Холодный ветерок привёл меня в чувство. Куда теперь? Я не собиралась сдаваться. Поеду на кладбище, потом порοюсь в интернете.

Администрация кладбища находилась рядом с маленькой часовней. Я зашла, вежливо поздоровалась. В регистратуре сидел мужчина в очках и пил чай из большой кружки.

– Вы чего хотите? Похоронить кого?

– Нет. Мне нужно разыскать могилу. Поможете?

– Фамилия, Имя, Отчество, когда умер?

– Подольская Елена Игоревна. Умерла год назад.

– А месяц хотя-бы?

– Месяц не знаю. Помогите, пожалуйста!

– Ладно, ладно. Ищите по алфавиту, – мужчина положил передо мной большую амбарную книгу. Я искала недолго. Вот, квартал 11 «к»!

– Не подскажете, как мне туда добраться?

– Езжайте по главной аллее, смотрите на столбики, доедете до 11-ой улицы и поворачивайте направо.

Квартал я нашла быстро. Но вот могилу... Снег был не очень глубоким, но идти пришлось всё равно тяжело, пешком – это не на машине. Может, прошёл час, может быть меньше. Наконец, я увидела могилу. Опять загадка. Памятник высокий, из чёрного мрамора, дорогая гравюра. Лицо Елены Игоревны на ней доброе и открытое. Могила ухоженная. Мраморный столик, скамеечка, снег убрали недавно, только цветов нет. Что-то дороговато для соседней всё это! Очень странно. Я заглянула за памятник, там лежал крест, без фотографии, только надпись «Подольский Андрей Николаевич 1967—2011». От неожиданности мне стало плохо. Я присела на скамейку. Могилу, конечно, облагородил Андрей, но для него приготовленный крест – это чересчур. Зачем? На всякий случай? Такой запасливый, что ли? Со смертью не шутят. Я побрела к машине. Поездка на кладбище не внесла ясности, только добавила вопросов. Около автомобиля кто-то стоял. Мне стало не по себе. Какой-то человек в темной одежде. Что ему нужно? Больше не буду шататься одна по кладбищам. Вдруг, он исчез в одно мгновение. Справа на дорогу вышли рабочие с лопатами, они громко матерились и размахивали руками. Ну вот, ещё не лучше. Но рабочие прошли мимо, им не было дела ни до меня, ни до моей машины. Я выбралась на обочину и села за руль. Всё. Домой. Кружка горячего кофе развеет все страхи и вернёт меня к жизни. Вдруг, далеко впереди, на дороге, опять появилась тёмная фигура. На самом деле, какой-то готический образ. Чёрный капюшон, длинное пальто или плащ, лица незнакомца не было видно. Как можно быстрее я объехала его. Мне стало по – настоящему страшно. Нужно быть осторожнее, мы живём в такие времена, когда человеческая жизнь ничего не стоит. Людей убивают на каждом шагу, чаще, даже без причины. Криминальные новости я смотрю регулярно. Учитывая, что произошло со мной за последние несколько суток, не мудрено, что все мои чувства обострились. Спокойное течение жизни резко нарушилось, я по-настоящему нервничала. Меня не оставляло ощущение чего-то мистического вокруг. Ведь, случайностей не бывает. В этом я убедилась на личном опыте.

Как можно быстрее я доехала до дома. Чашка кофе, любимое кресло, болтовня по телевизору... Я согрелась, и теперь, попыталась осмыслить то, что увидела на кладбище. Какая ужасная смерть для такой милой женщины, как Елена Игоревна. Невозможно представить, что могло случиться, чтобы эта тихая и сдержанная женщина – воплощение достоинства и доброты, сожгла себя.

Где же ты? Любовь моя? Появился на мгновение, заставил поверить в счастье, а потом, исчез без следа, окружив мрачными загадками! Не хочу больше быть одна, я буду бороться. Я тебя найду!

Я не заметила, как время перевалило за полночь. Захотелось что-то съесть. Я щёлкнула выключателем на кухне. Лампочка вспыхнула на секунду и погасла. Пройдя дальше по коридору, я замерла, как статуя. Страшно стало даже дышать. За кухонным столом неподвижно сидела женщина. Одежда на женщине была серого цвета, и как будто, прилипла к телу. Кожа женщины тоже была серой. Я не могла говорить. Слова застыли на губах. Женщина беззвучно повернулась. Она смотрела на меня пустыми глазницами и начала говорить, не открывая рта. Все её фразы отчётливо звучали у меня в голове. «Беги из города, мой сын убьёт тебя, не надо больше никуда ходить, не надо никого спрашивать, ты всё равно ничего не поймёшь!» Серая женщина встала и быстро направилась ко мне. Я закричала, попятилась от страха, крик превратился в хрип. Привидение прошло сквозь меня. От неожиданности я упала на спину и всё исчезло. Загорелся свет.

Хватит геройствовать. Меня колотило от страха. Я доползла до телефона и позвонила сыну, попросила его приехать.

– Мам, что-то случилось?

– Да ничего особенного. Плохо себя чувствую.

– А Андрей где?

– В командировке. Уже три дня. Мне, что-то не по себе. Извинись перед Ксенией, я редко тебя о чём-то прошу.

– Может врача?

– Нет. Обойдёмся без них. Привези лучше вино, или коньяк. Буду лечиться!

– Мама! Ты что? Ночь уже! Зачем пить то? Тебе нельзя пить, у тебя же давление!

– Не хочешь, не приезжай.

– Да, уж, теперь я точно приеду!

Димка вырос красивым парнем: синеглазый, высокий, со светлыми, вьющимися волосами. Словом – мечта! Гроза дворовых девчонок. И ему неожиданно повезло в любви, учитывая моду на девиц разукрашенных и пустоголовых. Димка женился на порядочной и доброй девушке. Влюбился с первого взгляда. Я старалась не вступать в их отношения, предоставила полную свободу. Как только дети поженились, я помогла им снять неплохую квартиру, оплачивала аренду, пока они сами не встали на ноги.

Сын приехал быстро. Дверь он открыл своим ключом. Увидев меня, сидящей в углу с телефоном, он испугался ещё больше.

– Не смотри на меня так. Я не спятила. Просто слабость в ногах, вот и присела неожиданно. Дай руку.

Димка уложил меня на диван, принёс таблетки и воду.

– Сынок, ты можешь остаться до утра? Мне, как-то не по себе. Страшновато.

Мы ещё немного поболтали, и меня сморил сон. Утром сын уехал на работу, а я села за компьютер. Мне нужно было найти какую-нибудь зацепку, любую информацию о пожаре, или о семье Подольских. Уезжать из города я не собиралась. Привидение может напугать, но причинить физическую боль, убить человека – это вряд ли. Тем не менее, напугалась я серьёзно. Но желание во всём разобраться было сильнее страха. Всё больше я склонялась к мысли, что Андрей не обманывал меня, а случилась какая-то беда и непонятные силы препятствуют моим поискам. Я набрала в строку дату смерти Елены Игоревны. Тут же высыпалась на экран целая куча ссылок. Я стала внимательно просматривать каждую из них, и обнаружила небольшую статью с ошеломляющим названием «Мать серийного убийцы покончила с собой». Как, всё-таки, у нас любят смаковать чужое горе. Я открыла статью. Сообщалось следующее: «Вчера вечером в доме номер тридцать шесть, по Комсомольскому проспекту, случился пожар. В квартире была обнаружена пожилая женщина – хозяйка квартиры, без следов насильственной смерти. Предположительно она задохнулась угарным газом. Позже выяснилось, что это – мать подозреваемого в серийных убийствах N. В прошлом году город потрясли сообщения о нескольких убийствах, совершенных с особой жестокостью. Следственные органы пришли к выводу, что почерк убийств один и тот же. Жертвами стали молодые женщины в возрасте от 20-ти до 40 лет. После ряда экспертиз, подозреваемый был назван, но к тому времени уже успел скрыться. Мать подозреваемого была допрошена, но местонахождение его до сих пор неизвестно». Вот это да! Я всю жизнь была влюблена в серийного убийцу? Я стала копать дальше, и снова нашла статью. В ней писали: «Ещё одна жертва местного маньяка... Вчера в городском парке был найден труп девушки. У трупа была сломана шея, одежда отсутствовала...» Я прочла ещё несколько статей похожего содержания. Получалось, что девушек всегда находили, где-то в лесочке, слегка прикопанными, или засыпанными листвой. На трупах отсутствовала одежда, тела чисто вымыты. Перед смертью жертвы долгое время подвергались сексуальному насилию, не по несколько часов, а более двух, трёх суток.

Как же мог Андрей, такой нежный, внимательный и добрый, всё это натворить? Я опять разревелась, потом стала вспоминать подробности нашей совместной жизни, наши разговоры. Мне стало казаться, что я чувствую его запах. Я вспомнила, как он шептал мне на ухо: «Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя...». А я отвечала: «Скажи ещё, ещё, ещё...»

Глава третья. Находка

Утром всё представляется совсем по-другому. Уже не так больно и не так страшно. В голову приходят дельные мысли. Ведь кто-то, в милиции, ведёт дело этого убийцы. Мне нужно попасть к нему обязательно. Может, кто-то оклеветал Андрея, может быть подставил, надо попасть к этому следователю. Я вспомнила, что у Димки есть друг Лёня, который после армии пошел работать в полицию, и заочно поступил в юридический институт. Я записывала его сотовый на всякий случай.

Номер сначала не отвечал, но со второго раза мне ответил сонный Лёнькин голос.

– Лёня, привет. Это тётя Аня. Извини, что побеспокоила. Есть одно дело. Нужна твоя помощь.

– Здравствуйте! Конечно, помогу, чем могу. Рассказывайте.

– Лёнь, надо встретиться. Это – не телефонный разговор.

Мы договорились посидеть в старой кафешке у нашего дома. Мне повезло, у Лёни был выходной. Я старалась рассказывать спокойно, но эмоции всё равно лезли наружу. Голоса и привидения, в моём рассказе, отсутствовали.

– Да. История странная. Я знаю, кто может Вам помочь. Сейчас позвоню.

Лёня вышел в вестибюль и поговорил с кем-то совсем недолго.

– Сейчас мне перезвонят. «Цыганская» почта. – Лёня заулыбался. Мы поболтали ещё о жизни, вспомнили прошлое. Зазвонил телефон. Лёня выслушал, что-то записал.

– Завтра к Вам домой подъедет один человек. Вы же в отпуске? Ну, где-то, часиков в двенадцать. Зовут его Михаил Новицкий. Он поможет. Он ведёт дело этого маньяка. Ему дорога каждая крупица информации, и думаю, он не примет Вас за сумасшедшую. Не беспокойтесь.

– Спасибо, Лёня! Ты – настоящий друг.

Я еле дождалась завтрашнего дня. Михаил оказался очень приятным и неглупым мужчиной. Задавал все вопросы прямо в точку.

– Вы не будете возражать, если я поищу в квартире отпечатки пальцев этого гостя?

– Это был не гость. Я думала, он станет здесь хозяином. Пожалуйста, смотрите. Он дотрагивался почти до всех вещей.

Я вышла на кухню и приготовила нам кофе. Мне понравилось, как вел себя этот сыщик. Сдержанно, спокойно, никаких лишних движений.

– Так, говорите, обгоревшая дверь была приоткрыта?

– Да нет же, её вообще не было. Пустой проём.

– Не обидитесь, если я сниму Ваши отпечатки? Понимаете, их следует исключить из массы найденных.

– Понимаю.

– Андрей говорил когда-нибудь Вам, чем он занимается? В чём заключается его работа?

– Да. Он сказал, что он просто менеджер. Он больше рассказывал о своих поездках по разным странам, и так живо всё описывал. Зачем ему врать? Я и так была вся в неопишемом восторге. Даже, если бы он был простым дворником, он не потерял бы своей привлекательности в моих глазах.

– Вы всё ещё верите ему?

– Не знаю. Хочется верить.

– А бывало так, что он вёл себя подозрительно, куда-нибудь торопился, надолго пропадал?

– Ничего такого я не замечала. Бывали командировки по два, три дня, не больше.

– А Вы не могли бы припомнить точно, когда были те самые командировки?

Я рассказала Михаилу всё, что помнила. Он записал в блокнот даты и заторопился.

– Если получится, то я позвоню Вам завтра. На всякий случай, оставляю свою визитку. Звоните в любое время дня и ночи. И если что-то вспомните, не стесняйтесь, скажите.

У меня оставался один самый главный вопрос, и ответить на него мог только этот сыщик.

– Михаил, скажите, а как вы, то есть полиция, узнали, что серийный убийца именно Андрей Подольский?

– Никому другому бы не ответил, а Вам скажу. Его мать всё рассказала незадолго до смерти. Пришла сама в полицию и рассказала. Мы бы никогда его сами не нашли.

– А почему Подольского сразу не арестовали? Елена Игоревна наверняка сказала, где его искать?

– Мы опоздали. Он исчез. Как сквозь землю провалился, и следов не оставил, как всегда. А потом, буквально на следующий день, случился пожар. Женщина погибла. Больше никаких родственников мы не нашли. Отец Подольского давно умер, сестра пропала без вести, соседи ничего не знают.

Последняя надежда на то, что мой Андрей не убийца, рухнула. Меня охватила тоска. Захотелось убежать на край земли, чтобы никого не видеть и не слышать.

На следующий день Новицкий не позвонил, а приехал. Видно было, что ему не терпится рассказать мне что-то важное.

– Вы знаете, похоже, что будущий хозяин ходил по дому всегда в перчатках. Мы исключили случайные отпечатки пальцев подруг, о которых вы говорили, отпечатки сына и в результате, остались только Ваши.

– Непонятно. Он что мебель вытер, посуду, ручки дверей?

– А Вы знаете, что у нас в отделе этого маньяка называют чистюлей? Очень любит чистоту, никаких следов не оставляет... Но, это ещё не всё. Вы не могли бы поехать со мной ненадолго. Я хочу Вам кое-что показать.

Мы спустились, и сели в машину. Сыщик привёз меня всё к той же серой пятиэтажке, где когда-то жили Подольские. Мы поднялись опять на злосчастный пятый этаж. У меня открылся рот. Дверь, хоть и слегка обожжённая, была на месте. На двери приклеена бумажка с печатью.

– Но, как же так? Давайте спросим у соседки, с которой я разговаривала.

– Я уже беседовал с ней. Она говорит, что ничего не знает и дверь всегда была на месте. В ЖЭК я звонил, там никто дверь не трогал. Ну, не расстраивайтесь. Вы так побледнели. Не исключено, что женщина не захотела говорить правду полицейскому, а коммунальщикам вообще всё равно.

Мы сели в машину. Михаил достал откуда-то термос с горячим чаем.

– Пейте. Он с лимоном. Вы на себя не похожи.

– Я не обманываю Вас.

– Я верю. Не волнуйтесь. Я был внутри квартиры. Жить там невозможно. Подольский не смог бы там скрываться. Есть ещё одна небольшая деталь. На кладбище за мраморным памятником нет никакого заготовленного креста. Но ощущение такое, что могила очень популярна. Весь снег истоптан.

– У неё были ученики. Может они приходили?

– Зимой ученики? Крест им точно ни к чему. Не знаю. Пока ничего полезного из Вашей информации, кроме самой информации извлечь не удаётся.

– А Вы проверяли фирму, где он работал?

– Конечно. Такой нет, не зарегистрирована. Здание в ремонте давно.

– Для чего был весь этот спектакль? Вы опытный человек. Подскажите.

– Возможно, он ухаживал за Вами, как за очередной жертвой. К сожалению, мы не можем спросить у мёртвых, крутил он с ними романы до того, как убить, или нет. Можно считать, что Вам повезло. Кто-то, или что-то спугнуло его, и он оставил свои намерения.

– А если не оставил?

– Вот это – вопрос интересный. Вы должны теперь постоянно находиться на связи. Я не смогу обеспечить Вам охрану. Начальство не поймёт, слишком мало фактов. Честно говоря, их вообще нет. Могут сказать, что Вы просто дама с воображением, которая увлекается криминальными новостями, и придумала всю эту сказку для развлечения. В общем, звоните сразу, если заметите что-либо подозрительное.

– Хорошо, но Вы сами мне верите?

– Верю. Но скажите, почему, например, при столь бурно развивающемся романе, вы ни разу не сфотографировались вместе?

– Не знаю. Я, даже не думала об этом. Да, и фотоаппарата хорошего у меня нет. В сотовом телефоне камера слабая, я ей не пользуюсь. У Сына есть хорошая техника, но мы редко встречались компанией.

Новицкий довёз меня обратно домой. По пути, он ещё пытался меня успокоить, на прощание галантно поцеловал руку.

Ну, вот опять очередной тупик. Куда двигаться дальше? Я зашла домой, разделась и села в кресло. Ничего не хотелось. Думать тоже. Я сидела неподвижно и сама не заметила, как заснула. Может, это был не сон. Всё происходило, как наяву. Я летела над огромным зелёным лугом и ощущала запах диких цветов и трав. Небо было чистым, ни единого облачка. Далеко впереди, на лугу, показались две фигуры. Я легко опустилась на землю и пошла в сторону людей. Это были двое мужчин одетых в белые хитоны. Один – похож на Андрея. Я подошла поближе, мужчины меня не замечали. Я прислушалась к разговору.

– Разрешите мне снова прийти к ней. Она не понимает, она понимала сны, – сказал Андрей в белом хитоне.

– Нельзя. Мы и так допустили непростительную ошибку. Ты полюбил смертную женщину. Ты должен был её оберегать, а поверг в смятение её душу.

Второй мужчина казался стариком. У него были длинные седые волосы, тёмная морщинистая кожа.

– Тебе просто хочется касаться её тела. Это приятно, я знаю. Но во все времена, такое, заканчивалось плохо для людей.

– Мне так жаль. Почему я не могу ничего изменить? Прошу, оставьте ей жизнь. Я так люблю её.

– Нет. Ты и так дал ей больше, чем мог.

– Мне хотелось подарить ей счастье любви. Она заслужила.

– Почему ты тогда взял его лицо? Ты же мог взять любое?

– Она всю жизнь хранила этот образ. Это – её первая любовь. Можно мне хотя бы войти в её сон. Мы так давно не виделись. Я подготовлю её к смерти, не буду прикасаться к ней, хоть это очень трудно.

Старик покачал головой и медленно пошёл прочь.

– Прошу Вас! Не отказывайте! – закричал Андрей.

– Исполнено! – прогремел голос старика.

Андрей оглянулся и посмотрел прямо мне в глаза. Я закрыла рот ладонью и заплакала. Вдруг, всё вокруг потемнело. Подул страшный ветер. Андрей протянул ко мне руки и крикнул: «Прости меня!»... Всё исчезло.

Я очнулась в кресле. Слезы лились градом. Или я спала с открытыми глазами, или всё происходило наяву, в параллельном мире, не знаю. Если допустить, что всё услышанное – правда, то мой любимый – и есть ангел, спустившийся на землю, чтобы скрасить последние дни или часы моей жизни. Вот, почему он не походил на остальных мужчин, был идеальным во всех отношениях, угадывал мои малейшие желания. Ангел может всё, это же, почти волшебник. В моём случае – он ещё вестник значительных событий, но почему—то, не может сказать напрямую, что со мной произойдёт. Судьбы вершит кто-то более могущественный,

и он не потерпит послушания от своего раба. Значит, моя судьба уже предрешена. И что теперь делать? Закрыться в четырёх стенах и трястись от страха? Осенью вестник явился не во сне, а наяву. Но, ведь раньше я разгадывала сны напрямую. Он хороший – будет хорошее, он – плохой, значит, случится плохое.

А может быть всё это – бред, игра воображения, результат многолетней любви к мистической литературе и кинофильмам? С детства мне приписывали талант предвидеть некоторые события, а уж гадание на картах было моим любимым занятием. Я гадала всем подряд. А потом, вдруг, подруги перестали меня просить об этом. Оказалось, что одна, не очень-то порядочная приятельница, пустила слух, что всё так точно сходится в гадании не случайно, и я – ведьма, притягиваю эти события к человеку. Ну, ведьма, или не ведьма, а интуиция у меня была развита неплохо. И в моей нынешней ситуации интуиция подсказывала мне, что история с путешествием в параллельный мир, или на небеса – никакой не бред. В самом деле, какое ещё нужно предупреждение об опасности? Надпись на лбу должна появиться? Потусторонние силы и так мощно вмешались в мою жизнь. Что мне остаётся? Только ждать.

Глава четвёртая. Опасность

Дни пошли своим чередом, не принося с собой радости, но и горестей не случилось. Внутренне я была напряжена и ждала страшных событий. Изредка звонил Новицкий, спрашивал про Андрея, но мне нечего было ему сказать. Пришла весна и с ней появилась надежда, что вся эта история закончилась, прошла, как болезнь. Но в один из солнечных дней, произошли события, которые вернули все переживания разом.

Я выходила из офиса и заметила краем глаза мужчину, который стоял спиной к дверям, и казалось, прикуривал. Я вся похолодела. Это был Андрей. Я окликнула его по имени. Мужчина не обернулся, а быстро пошел по тротуару в сторону остановки. Я побежала за ним. Но на каблуках не сильно побегаешь. Мужчина запрыгнул в первый же троллейбус, а я осталась стоять на остановке. Нужно было срочно позвонить Новицкому, что я и сделала, вернувшись к своей машине.

– Номер троллейбуса не запомнили?

– Нет, чёрт!

– Ну как же Вы так? Теперь смотрите в оба. Он не случайно появился около Вашего офиса. Будьте осторожны.

Легко сказать, но что значит быть осторожной на самом деле? Я и так постоянно оглядывалась, без особой нужды не садилась за руль, ела только домашнюю пищу. Как назло, в конторе намечалась корпоративная вечеринка в честь «Международного женского дня». Нужно было привести себя в порядок. Косметический салон и парикмахерская числились в планах на вечер. Красивые ногти – это моя слабость, на них ушло больше времени, чем на стрижку и прочие процедуры. Было уже девять часов вечера, когда я, вся расслабленная и ухоженная приехала домой. Остановившись поискать ключи, я услышала быстрые шаги в мою сторону. Я не стала дальше лихорадочно рыться в сумочке, как героини фильмов-ужасов, а быстро развернулась и почти побежала в сторону маленького магазина, который находился совсем рядом от дома. Там всегда много людей, и внутри, и около. Боковым зрением, я видела, что человек направился за мной. В магазине я быстро повернула за ближайшую стойку с товарами, теперь можно было оглянуться. В магазин влетел Михаил.

– Вас не догнать. А вообще, всё делаете правильно!

– Здравствуйте. Вы меня напугали.

– Анна, Вы специально для маньяка всю эту красоту навели?

– Ну что мне теперь, паранджу надеть?

– Тоже нельзя, слишком вызывающе для нашего городишки, – он заулыбался. Мы вышли из магазина.

– Я не просто так приехал. Наш убийца проснулся и подправил почерк. Очередная жертва – совсем молодая девушка, и Вы не поверите, где мы её нашли. В той сгоревшей квартире.

Михаил рассказал ещё несколько подробностей, от которых меня всю передёрнуло. Маньяк, поиздевавшись над жертвой, после её смерти совершил с телом, что-то похожее на ритуал. Труп лежал на полу, внутри начерченной пентаграммы. Во рту у жертвы была записка с текстом: «Проси за Анну».

– Мне страшно.

– Не стану Вас успокаивать. Ваш охранник сказал, что мужчина действительно расспрашивал о Вас, а затем, вроде бы, остался ждать у дверей. Так что, у меня теперь есть основание оберегать Вас официально. Начальство тоже считает, что Подольский выбрал очередную жертву, но теперь, мы на шаг впереди преступника.

– Вы так рады этому?

– Поймите меня правильно, я рад не тому, что Вам грозит опасность, а возможности предотвратить беду, и поймать, наконец, этого гада.

– Теперь мы будем жить вместе?

– А Вы предпочитаете, чтобы я жил под окнами, в машине?

– Я не знаю, как на самом деле это делается. В других странах существуют специальные службы по охране свидетелей. Это всё показывают в кино. А у нас?

– Конечно, России ещё далеко до заграницы. У нас ничего похожего нет, но нет и ограничений. Вам будет спокойнее, если я буду находиться в соседней комнате?

– Конечно.

– Ну и всё. А дальше, посмотрим. Важно, ещё, не спугнуть маньяка своим присутствием. Есть один минус. Вернее даже не один. Он – очень ловок и умен.

Я огляделась вокруг. Мы говорили негромко, но был уже поздний вечер, и на улице мелькали только одинокие прохожие, нас могли услышать.

– Мы поднимемся в квартиру?

– К сожалению, я сегодня ещё должен решить пару вопросов, но до квартиры я Вас провожу и посмотрю всё ли в порядке. А завтра утром я заеду за Вами и увезу на работу.

– Хорошо.

Мне тоже не очень хотелось находиться дома с чужим мужчиной. Во всяком случае, к этой мысли надо было привыкнуть, да и уборку дома не мешало бы сделать. Неудобно будет, если он решит, что я – неряха.

На завтра, всё шло по плану. Михаил увёз меня в офис. Руководство моей фирмы наметило провести вечеринку на природе. Мы дружно погрузились в хорошенький автобус, и всю дорогу он сотрясался от хохота. Я забыла все печали, пела вместе со всеми старинные русские песни. Мы приехали на берег чудесного озера, окружённого сосновым бором. Снег местами ещё не сошёл, и лёд на озере не растаял, но солнце светило совсем по-летнему. Воздух был таким свежим и чистым, что пьянил без вина. Организаторы всё продумали до мелочей. Место отдыха было устроено очень удобно. Большой шатёр вместил и роскошный стол, и всю весёлую компанию. Пахло костром, шашлыками и салатами. Участие в конкурсах отвлекло сотрудников от бурного употребления спиртных напитков. В общем, праздник удался. В какой-то момент, я почувствовала усталость, мне захотелось прогуляться, вдохнуть этот чистый весенний воздух. Я пошла к озеру. Недалеко, на берегу, курил наш водитель. Конечно, трудно смотреть на пьющую компанию, и самому не пить ни капли. Вдруг, мне показалось, что фигура водителя мне, чем-то знакома. По спине пробежал холодок. Одежда – незнакомая: чёрная короткая куртка, вязаная шапочка до бровей. Густые усы видно было даже на расстоянии. Знакомой показалась поза, наклон головы. Потом я посмотрела на руки шофёра. Боже мой, это – он! Я побежала назад, к шатру, не чувствуя ног. Не знаю, видел ли меня Андрей, кинулся ли следом, я ничего не слышала, просто бежала.

– Ты что носишься? Ноги не сломай! – я чуть не уронила Олега Почтарёва – нашего красавца, предмет вожделения офисных дам. За мной никто не гнался. Тёмной фигуры не было видно. Раскрасневшиеся мужчины и женщины галдели без умолка. По углам прятались парочки. Вокруг стола всё ещё было оживлённо.

– Дорогие женщины! Позвольте поднять последний бокал в вашу честь! – сказал директор. Это было сигналом окончания праздника. Все выпили, загалдели ещё громче и стали подтягиваться к автобусу. До меня никому не было дела, но я старалась не отдаляться от людей.

– Так, где наш водитель?! – спросил директор. Я вздрогнула, стала оглядываться. Нужно звонить Новицкому, но как это сделать среди всей этой любопытной толпы? Отойти в сторонку и стать добычей убийцы, это – опять сюжет из фильмов ужасов. Послать сообщение! Конечно! Я стала лихорадочно жать кнопки.

– Кто видел нашего водителя?! – голос начальника продолжал давить на расслабленные и увеселённые умы сотрудников.

Но директору на этот раз не повезло. Ситуация ему не подчинилась. Было печально смотреть на его лицо. В обычной обстановке привычного ему офиса, он был вершителем судеб. Он привык, что его желания исполняются. Мелкие желания – очень быстро, большие – с некоторой отсрочкой.

В течение часа наша весёлая компания топталась вокруг автобуса. Я поминутно смотрела на телефон. Михаил не отвечал на сообщение. Наконец, приехала машина, и привезла нам нового водителя автобуса. Молодая девушка, видимо, организатор праздника, что – то объясняла нашему директору. Он был зол и мотал головой, как конь, в ответ на уговоры менеджера. Наконец, все погрузились в автобус, и снова, принялись петь и смеяться.

К счастью, меня подвезли прямо до дома. Я почувствовала, что сильно замёрзла. Никакой прически на голове уже не было, скорей всего, макияж тоже размазался. Я влетела в подъезд, и вдруг, острая боль пронзила всё тело, звуки исчезли, остался только стук сердца в ушах. Последнее, что я запомнила перед тем, как совсем потерять сознание – это моя голова на холодных бетонных ступенях подъезда.

Глава пятая. Неизбежность

«Какой противный металлический звук. Тикают часы. Темно. Может, сейчас ночь?» Тонкой ниточкой потянулись картинки из прошлого. Дом, мама, школа. Кто я? Где я? Очень больно. Боль разрастается, и картинки снова становятся беспорядочными, бессмысленными...»

«Где – то льётся вода. Пить. Я хочу пить... Холодная вода. Я чувствую её, она у меня во рту. Так лучше. Хочу спать...»

Меня зовут Анна. Я жива, я хочу открыть глаза. Где мои руки? Я поднимаю одну руку и пытаюсь нащупать лицо. Какая-то ткань на глазах. Где я? Боже мой! Память вернулась моментально, а за ней навалился страх. Очень болит голова, и что-то с ногами. Он поймал меня! Но я жива! Может быть, не добил ещё? Я отчаянно стала срывать повязку и наконец, мне это удалось. Ударил яркий свет. Хорошо, хоть глаза на месте. Чуть погодя, я начала различать предметы. Я находилась в большой комнате, обитой деревом. Похоже на дачу, или загородный дом. За высоким окном виднелись верхушки деревьев и облака над ними. Я лежала на кровати застеленной белым шёлковым бельём. На мне не было никакой одежды. А вот это – плохо. Я попыталась приподняться. Всё тело болело, как будто по мне проехал каток. И действительно, на мне была уйма синяков, особенно на ногах. Я заплакала от обиды, а может быть, от страха, и стала ощупывать себя. Кажется, переломов нет. За что мне это всё!? Я сползла с кровати и села, встать на ноги не получалось. Нужно доползти до шкафа. Через десять минут мои усилия увенчались успехом. Я подтянулась на руках, и открыла створку. Ура! Там лежала какая-то одежда. Я выбрала старые джинсы, серый мужской джемпер, и с большим трудом натянула всё на себя. Жалко, что обуви нет. Придётся бежать отсюда босиком, хотя бегун из меня сейчас никакой. Очень больно голову и страшно тошнит. Чем он меня ударил? Сотрясение нешуточное.

– Что за привычка у женщин, прятать красоту в тряпки? Что, милая, не ожидала? – голос Андрея прогремел, как выстрел.

Я не смогла закричать, а только жалко всхлипнула и поползла назад.

– Куда ты собралась?

Нет, это были не глаза Андрея, на меня смотрело чудовище. Это был он, и в тоже время, не он. Что-то знакомое встречалось в художественной литературе. «Портрет Дориана Грея», наверное. Лицо этого человека впитало все возможные пороки. Он злой, очень злой. Меня стало колотить от страха, и я услышала свой голос, но скорее это был шепот.

– Андрей! Дорогой, что ты делаешь? Что случилось? Зачем ты бил меня, ведь мы любим друг друга?

– Прошепчи ещё что-нибудь, моя сладкая, – Андрей наклонился, и стал поднимать меня на ноги. Его объятия не показались родными. Он всё сильнее прижимал меня к себе. Я почти не дышала, но всматривалась в глаза Андрея, чтобы найти в них хоть каплю любви, или хотя —бы, жалости.

– Мне больно, отпусти!

– Будет ещё больнее, – Андрей сделал несколько шагов и бросил меня на кровать.

– Что ты сделал со своей матерью? Это ты убил её? А все эти девушки? Зачем?! Нам ведь так было хорошо, ты хоть помнишь, как мы любили друг друга?

– Что ты несёшь? Ведьма! Откуда ты знаешь про мать? Кто это, «мы»? Где ты меня видела?! – Андрей наотмашь ударил меня по лицу.

Звук пропал, изображение исчезло следом. Я потеряла сознание. Не знаю, сколько прошло времени до того, как я пришла в себя. Сильно болел низ живота, между ног, вообще, пылало пламя. Понятно, что он насиловал меня, пока я была «овощем». Гад! Одежда валялась

рядом с кроватью. Хоть это – хорошо. Главное – не сойти с ума. Нужно сосредоточиться. Я потянулась за вещами и, лежа на спине, натянула их на себя. За окном была ночь.

Раньше, когда читала детективы или смотрела фильмы про маньяков, я не вникала особенно в то, что чувствовали их жертвы. Ну, крики, ну кровь, слёзы. Это же всё ненастоящее. А вот теперь, всё – настоящее. И хоть кричи, хоть плачь, ничего не поможет.

Окно! Вот мое спасение. Я выберусь через него, во что бы это ни стало. Не ждать же, когда это чудовище растерзает меня. Не хочу, чтобы меня, мёртвую и голую, брошенную где-нибудь в лесу, рассматривали сыщики и прочие чужие люди. Боже мой! Как хочется жить! Как больно ползти к этому проклятому окну! Последний метр, а теперь предстоит самое трудное. Надо встать. Я подтянулась, достала руками подоконник. Второй этаж. Внизу – стриженные кусты. Повезло. Надо прыгать прямо на них, так больше вероятности ничего не сломать. Окно оказалось забито огромными гвоздями, шпингалетов не было вообще. Хорошо, что решеток нет. Я сняла джемпер, намотала его на руку, размахнулась, и что есть сил, ударила по окну. Стекло с грохотом разбилось. У меня оставались считанные минуты, желание выжить было сильнее страха, и сильнее боли. Я перевалилась с подоконника прямо в кусты. Показалось, что на минуту я потеряла сознание. Надо бежать, бежать! Со стороны дороги дом закрывал кирпичный забор. Вокруг – никаких строений. Двор огорожен крупной сеткой, за ней виден лес и какая-то вода. Я ринулась, если можно так назвать мои движения, к лесу. Чудом мне удалось перевалиться через сетку. Дальше пришлось почти ползти. Перед лесом бежал широкий ручей. Я упала на колени и принялась жадно пить ледяную воду. Ручей был мелкий, перейти его удалось быстро, если бы не боль в ногах, то я бы его просто перелетела. Уже у первых сосен я остановилась и оглянулась. Светало, за мной никто не бежал. Вокруг тишина. Нельзя останавливаться, снег еще не сошёл до конца, мои следы видно совершенно отчётливо. Он может найти меня по ним. Я доковыляла до какой-то кучи мусора. Старые тряпки! Спасибо дачникам, или строителям. Я выкопала из мусора старую рабочую куртку. Сойдет, чтобы выжить. Из остального тряпья я нарвала куски и намотала их на ноги, получилось страшное подобие обуви. Бежать! Теперь только бежать! Лес становился ещё гуще. Странно, мне казалось, что в той стороне – спасительная трасса. Нужно добраться до дороги. Там, кто-нибудь поможет. Скоро стало совсем светло. Вдруг, что-то хрустнуло под ногами, земля куда-то подевалась, и я полетела вниз. Голова ударилась обо что-то твердое, и я снова потеряла сознание.

Тепло. Глаза ощутили свет. Тёплый свет. К моему телу, кто-то прикасался мягкой, мокрой тканью. Я попыталась посмотреть сквозь ресницы. Очень светло. Вокруг меня было что-то похожее на шатер, или большую палатку из белой ткани. Боли я не чувствовала. Фигура человека в светлой одежде наклонилась над большой чашей. Человек повернулся ко мне лицом, я открыла глаза.

– Милая, ты в безопасности, я с тобой!

У меня свело челюсть от ужаса! Я забарахталась, попыталась сесть. Чёртов маньяк! Ведь я спаслась, сбежала! Подольский присел на кровать, в руке он держал мокрую губку.

– Протяни руку, я осторожно, не бойся.

– Зачем это. Лучше сразу убей, гад!

– Милая! Это же я! – Андрей смотрел на меня с сожалением.

И вдруг, я начала прозревать. Во что он одет? Белый хитон до пола. Тёмные, вьющиеся волосы аккуратно приглажены назад, глаза, как и раньше, сияют чистой синевой. Тонкие, красивые руки сжимают губку.

– Андрей!? Это ты? Почему я здесь? Что это за место? Я умерла?

– Успокойся. Ты задаёшь слишком много вопросов. Всё хорошо. Ты в безопасности. Я промыл твои раны. Сейчас мы смажем их лечебным составом, и всё быстро заживёт.

Я понимала, что передо мной не убийца, а совсем другой человек. Моя потеря нашлась. И всё же, странно видеть лицо этого мужчины, такое знакомое и незнакомое. Кто он такой

на самом деле? Люблю ли я его теперь? Меня охватила тревога. Нужно было прервать это затянувшееся молчание.

– Я хочу есть.

Андрей заулыбался.

– Сейчас принесу. Ты оживаешь, раз проголодалась.

Подольский выскользнул из шатра, и через секунду вернулся с подносом, на котором сияли свежие фрукты. На маленьких тарелочках лежал домашний сыр и маслины. Теперь я почувствовала, как голодна. Я заталкивала в рот всё подряд. Андрей осторожно смазывал мои раны прохладной мазью, которая пахла лавандой.

– Я умерла? Это рай?

– Нет, ты жива.

Что с того? Да, рефлексy и инстинкты ко мне возвращаются, но один из них вернётся не сразу. Трудно представить, как теперь разобраться с инстинктом размножения, после всего, что со мной случилось. Где-то внутри меня, всё-таки, умерло что-то важное, доброе и родное.

– Послушай меня внимательно. Ты в моём мире. Нам дали время. Правда, не знаю, сколько. Здесь тебя никто не обидит. Ешь. Тебе нужны силы, – Андрей улыбнулся.

– Объясни мне, кто ты?

– Ты уже должна была понять. Я – твой Андрей. Твой ангел-хранитель. Тот, что был рядом всю жизнь, как это ни странно, и «в богатстве и бедности», и умру с тобой в один день. Я полюбил тебя, нарушив все законы мироздания. Ты ещё помнишь? Мы жили вместе, любили друг друга.

– Я поняла. Ты – ангел. Мне и тогда казалось, что живые мужчины не могут быть такими положительными. И всё же! Почему?! Зачем столько лжи? Ты поступил со мной не по-ангельски. Бросил меня, совсем, как настоящий мужик. Ни звонков, ни объяснений. А для чего нужен был этот спектакль с пустым офисом, а чемодан ты забирал из сгоревшей квартиры? Да, у тебя даже машина была!

– Милая, прости! Всё можно объяснить очень легко. Ты полюбила бы меня, если б узнала, что я – не человек? Я старался быть похожим на обычного мужчину. Чемодан и всё прочее – элементарная магия, я могу делать такие фокусы. Моё исчезновение произошло против моей воли. Меня призвали назад. Отсюда не позвонишь и не напишешь. Это – другой мир. Я метался, как в агонии, переживал за тебя. Но меня заперли здесь, в безмолвии, одного. Ангел не может сойти с ума, как человек, а мне казалось, что я становлюсь сумасшедшим. А сегодня произошло чудо, я прощён. Я нашёл тебя в траве около шатра, ты была без сознания, в странной одежде и вся в крови.

Я смотрела внимательно на лицо Андрея, пока он говорил, и понимала, что всё сказанное – правда, от первого слова до последнего.

– Мне, как-то неудобно, сидеть нагишом.

– Да, извини. Надень вот это. У нас теперь будет время поговорить, и во всем разобраться.

Андрей протянул мне что-то вроде пижамы из мягкой белой фланели и простые хлопчатобумажные туфли на шнуровке.

– Одежда для ангелов? Так она выглядит?

– Просто удобная одежда, но я могу дать тебе любую одежду, какую пожелаешь.

– Нет. Всё в порядке.

Я оделась. Волшебное тепло окутало всё тело. Я стала рассматривать свои руки. Они были покрыты царапинами, на ногах по-прежнему были синяки, но ничего не болело. Правильно, это же – «Небеса». Здесь муки кончаются, но обычно, кончается и жизнь. Еда была сказочно вкусной, воздух – чистый и свежий.

– И что теперь? Что дальше? – спросила я.

– Пойдём, прогуляемся, – Андрей протянул мне руку.

Мы вышли из шатра. Вокруг было солнечно, но солнца не было. Чудесные луга, а за ними зелёные сады, простирались до самого горизонта. Цветов вокруг было столько, что рябило в глазах. Рука ангела уверенно вела меня по широкой тропинке к цветущим вишням.

– Значит, так выглядят «Небеса»?

– Это – условность. На самом деле это – ещё одна реальность, или параллельный мир. Их сотни тысяч, а может и больше. Никто не считал. У каждой такой параллельной реальности – своё предназначение.

– Так красиво! А ты можешь летать? Ты же ангел?

– Так, как снимают в кино?

– Да, какая разница? Ты можешь подняться над землей, и медленно плыть в воздухе? Так я лучше выразилась?

– Так?

Андрей действительно поднялся в воздух и завис надо мной. Вот это да! Жаль, что никто не видит и рассказать никому нельзя. Примут за сумасшедшую, упекут в клинику.

– А я? Ты можешь так со мной?

Андрей послушно подлетел, взял меня на руки. Мы поднялись над садом. Моему восторгу не было предела. Я почувствовала себя маленькой девочкой, мечты которой, сбывались одна за другой. Принц оказался добрым волшебником, спас меня из лап злодея, и мы летим между облаками. Я улыбнулась своим мыслям. И снова вспомнила. Как быть с любовью? Люблю ли я его, после всего, что случилось, и можно ли вообще любить ангела, какую-то эфемерную субстанцию? Хотя... Тело его было вполне осязаемым и довольно сильным. «Я подумаю об этом завтра». Формула Скарлетт О`Хара не раз выручала меня в реальной жизни.

– Скажи, как тебя зовут на самом деле? – я держалась руками за шею своего ангела и смотрела ему в глаза.

– Давным-давно меня звали Ланим. Ты дала мне эту внешность и другое имя. Вернее, тебе хотелось меня таким видеть.

– Ланим, ты можешь выполнять любые мои желания?

– Нет, не любые, хотя, я не знаю. Я всегда хотел тебе помочь, иногда получалось, но нельзя мешать естественному ходу событий, мои возможности весьма ограничены. Я предупреждаю об опасности, но выбор всегда за тобой.

– Да, наверное.

Я задумалась. Но мы же летим! Это естественно?! Что тогда естественный ход событий?! Попасться в лапы маньяка, быть избитой и изнасилованной?!

– Ты разочарована, тебе что-то не понравилось?

Мы приземлились на берег реки. Прозрачная вода тихо струилась между камнями. Я присела на траву.

– Ланим! У того мерзавца тоже есть ангел-хранитель?

– В определённом смысле, да. Только он, из другой реальности. И конечно, он защищает его так же ревностно.

– Из какой реальности? Той, где насилие – норма жизни, а кровь – слаще сахара?

– Возможно. Я там не был.

– Так может, это и не ангел, а дьявол, и та параллельная реальность – это ад?

– Ад – та же условность, что и Рай.

– Я забыла. А ты не можешь уничтожить этого маньяка? Просто убить?

– Нет. Я не убиваю.

– Почему?! Ты же очень сильный, ты почти всё можешь!

– Понимаешь, на земле существуют понятия добра и зла, хотя, и там и здесь – это всё относительно. Что для одного – добро, для другого – зло. И наоборот.

– Что относительно?! Относительно чего, или чему, он меня мучил?! Я не сошла с ума только потому, что была без сознания!

– Не плачь! Не надо. Мне тяжело на это смотреть.

– Мне больше всего сейчас хочется уничтожить эту тварь! Ты можешь меня вернуть на землю, и помочь мне в этом, или будешь и дальше соблюдать ваши «Небесные правила»? Если я не ошибаюсь, любить женщину, было тоже против правил?

– Я постараюсь, не знаю как, но постараюсь, только не плачь! Но пока, мы здесь. Сколько времени пройдёт, я не знаю. Ты оказалась в этом мире неслучайно.

Понемногу я успокоилась и перестала всхлипывать. Ланим сидел рядом и молча смотрел на воду.

– Не обижайся, Ланим. Мне, правда, нелегко пришлось...

Мы долго ещё беседовали у реки, потом пошли пешком к шатру через луг. Ланим уложил меня спать. Возможно, я спала очень долго. Утром, а может, и не утром, ангел принёс мне воду и много вкусной еды.

– Откуда такая роскошь?

– Ешь, это – магия. Я тебе говорил.

– Пахнет вкусно, особенно мясо. Оно настоящее?

– Ешь, милая, всё настоящее.

– А ты можешь, показать мне мир, разные города? За всю жизнь я так и не скопила денег, чтобы куда-нибудь поехать. С детства я мечтала попасть в Египет, потом увидеть Тибет с его храмами, поехать в Мексику, и наконец, посетить старую Европу. Мне хотелось стать археологом, но мама была против этого. Пришлось бы учиться в другом городе, а она за меня очень переживала, считала, что не смогу жить самостоятельно. Я росла болезненным ребёнком, «книжной девочкой». Смешно, кому я рассказываю? Ты же лучше меня всё знаешь. Ты, наверное, видел мои запачканные пелёнки?

– Видел, видел, – улыбнулся ангел.

– Ну, так что?! Полетели?

– Куда ты хочешь, дорогая?

– А давай полетим для начала в Париж! Увидеть и умереть! Потом займемся археологией!

– Исполнено! – ангел артистично взмахнул руками.

Мы сидели за столиком в уличном кафе. Я огляделась вокруг. Да, это точно маленькая французская улочка, пестрящая магазинами и закусочными. Официантка, страшненькая и костлявая, как большинство француженок, поставила нам с подноса кофе и крошечные круассаны. На мне, волшебным образом, оказался голубой брючный костюм. Лёгкий бежевый пуловер и белые джинсы украшали моего спутника. Блин, хорошо, всё-таки, иметь в любовниках волшебника! Звучала тихая музыка. Именно так я представляла себе Париж. Старинные узкие улочки, звуки французской гармошки. Нужно обязательно посетить Лувр, тем более, у меня такой экскурсовод.

– Ланим, ты всё знаешь, везде побывал. А кто в это время был со мной? Кто «хранил» меня?

– Твоя мать, или твои мужчины, а потом, я могу быть одновременно в нескольких местах. Мне было интересно всё, что интересно тебе, вот я и старался. Мы с тобой почти одно целое. Мне не надо заглядывать в твои мысли, я чувствую, чего ты хочешь.

– И не скучно тебе со мной? Получается, что никаких сюрпризов от меня ожидать не приходится?

– Ты очень интересный человек, и потом, мне не бывает скучно.

– А то, что мы наблюдаем вокруг, это параллельная реальность или настоящий мир?

– Нам пока нельзя на землю. Это – мой мир, но назовём это – «другая местность». Это Париж, каким я его люблю.

– Пусть так. Тогда хватит сидеть. Пошли! Нас ведь тут никто не обидит?

Я взяла Ланима под руку, и мы отправились вниз по улице. Мне всё вокруг казалось удивительно красивым, и в тоже время, тщательно продуманным, даже неровности брусчатки под ногами. Растения в крупных горшках, стоявшие почти во всю длину улицы, выглядели, как пластмассовые, настолько были чистыми и ухоженными. Мне понравились маленькие балкончики с ажурными решётками, висящие фонари. Чудесно, наверное, здесь доживать последние годы в старости, такая гармония и уют царили на каждой улочке. Жалко, что нет фотоаппарата, хотя зачем? Мы дошли до набережной. Захватывало дух от витиеватой архитектуры старинных зданий. Ланим показал мне множество знаменитых мест. Эйфелева башня не поразила моё воображение, зато музей Пикассо и Лувр вызвали бурю положительных эмоций. Так прошёл день. Мы ещё два раза отдохнули в разных чудных ресторанчиках, и я попробовала знаменитый луковый суп и трюфели.

– Ланим, я устала. Для одного дня слишком много впечатлений, нужно отдохнуть.

– Вернёмся назад?

– Да, в твою «Страну – Фантазию», в белый шатёр.

Через одно мгновение перед глазами была уже другая картина: шатёр и прежняя удобная тахта, а рядом небольшой столик с фруктами. Я обхватила себя руками, почувствовав на себе опять мягкую пижаму. Вскоре зашел Ланим и сел рядом. Я стала рассматривать его лицо, рука сама потянулась к его волосам. Кудри были мягкими, непослушными. Я прижалась к груди своего ангела и затихла. Ланим гладил меня по голове, и тихонько целовал в затылок.

Я очнулась уже утром на той же тахте, укрытая мягким пледом. Ангел околдовал меня, наслав крепкий сон. Я нежилась на мягком ложе. Почему так устроен мир? Чтобы стать по – настоящему счастливой, нужно испытать ужас и боль. Что будет дальше? Где сейчас моё настоящее тело? Валяется в канаве в лесу? Я путешествую по миру непонятным образом, наслаждаюсь красотой, которая меня окружает, а может быть, в этот момент смерть уже вцепилась в меня своими когтями. Ланима нигде не было видно. Я вышла из шатра. Дул лёгкий ветерок, трава почти не шевелилась у меня под ногами. Где же он? Ближе к реке воздух был холоднее, почти как в реальном мире. Впереди над рекой показалось что-то странное, как будто в воздухе завис мираж. Я стала подходить ближе, и контуры размытой картины стали прорисовываться всё чётче. Казалось, что это – окно, а за ним – какая-то странная кровать, опутанная проводами, приборы с лампочками. И вдруг, всё навалилось на меня, в ушах зашумело, я оказалась внутри странного миража. В маленькой больничной палате, оборудованной по последнему слову техники, на высокой операционной кровати, лежало моё тело. Монотонное пиканье прибора, повторяющего ритмы сердца, звучало неприятно. Я закрыла уши руками, к горлу подступила тошнота, воздух стал вязким, как кисель. Мне показалось, что я падаю в какую-то бездну. Изо всех сил я вдохнула воздух и открыла глаза...

Глава шестая. Случайностей не бывает

Вот она, реальность. Моё израненное тело лежало без движения на больничной койке. Надо мной наклонилась медсестра и замахала кому-то руками. Звук доносился, как – будто издали. В палату влетел Новицкий, взволнованно схватил меня за руку, стал её гладить.

– Вы – очень везучая, Аня! Вы не представляете, как я казнил себя за то, что не смог подъехать вовремя, мы подняли на уши весь город, обыскали всё, что можно, и что нельзя.

– Сколько времени я здесь?

– Четвёртый день. Ваш сын скоро подъедет, я ему позвонил. Извините, но пришлось всё ему рассказать. Они с Ксенией дежурили с первого дня в палате, только сегодня уехали домой.

Оказалось, что у меня сильное сотрясение мозга, множество ссадин и синяков. Повезло, что нет переломов. Нашёл меня местный егерь в овраге недалеко от железнодорожной насыпи.

Я рассказала в деталях о похищении, описала место, где меня держал убийца, старалась ничего не упустить. Новицкий всё записывал в блокнот, звонил в отдел, потом опять выспрашивал подробности. Вечером приехал Димка и рассказал, что в телевизионных новостях наперебой говорят всякую чушь о «чудом выжившей десятой жертве маньяка». Местные газеты печатали одну статью за другой, и нигде не было ни слова правды.

– А что, если Подольский ищет меня? Ведь я – единственный свидетель, живое доказательство его преступления?

– Мама, мы уже думали об этом. Тут охрана по всей больнице и у палаты тоже. Михаил Петрович серьёзный мужик. Всё под контролем.

– Под его контролем меня убийца огрел по голове, и сумел незаметно увезти из города.

– Мам, да ты не представляешь, как он переживает. Он весь город на уши поднял, лучших врачей чуть не силком сюда привёз.

Наконец, все оставили меня в покое. За окном давно уже было темно. Мне очень хотелось спать, но мешала тошнота. И вот, где-то на грани сна и бодрствования, я почувствовала, что кто-то гладит мои волосы.

– Любимая, это я.

– Ланим! Где ты был? Мне опять страшно смотреть на тебя. Ты можешь выглядеть как-то по-другому? Это лицо в темноте... Ты меня понимаешь?

– Да, понимаю.

В одно мгновение, ангел превратился в точную копию Томаса Андерса. К таким чудесам привыкнуть невозможно. Мне стало смешно, но смеяться было больно.

– Ланим, покажи своё настоящее лицо.

– Но я невидим, у меня нет лица, нет тела.

– Ну, не обижайся, кстати, я неплохо помню твоё «несуществующее» тело. Давай придумаем что-то проще, но только не превращайся в моих одноклассников. Они мне разонравились.

Ко мне на кровать сел коротко стриженный шатен с приятными чертами лица: серые глаза, черные густые ресницы, тонкие изящные губы. Я подумала, что при желании, так можно исполнить любые сексуальные фантазии. Пусть будет таким. Мне стали нравиться красивые мужчины.

– Так лучше?

– Да, много лучше. Если я тебя вижу, значит, я опять без сознания?

– Нет, нет! Всё в порядке. Ты выздоравливаешь, дорогая.

– Как же тебя сюда отпустили?

– Это всё очень сложно, но, по-моему, «Он» принял в отношении нас с тобой, какое-то другое решение.

– Значит, мне подарили жизнь? Меня не убивают?

– «Он» ничего не делает просто так. Значит, у тебя другое предназначение, и ты должна его выполнить. Случайностей не бывает. Помнишь?

Мы ещё долго разговаривали, но ангел так и не сказал, в чём заключается «моё предназначение». Меня смущало незнакомое лицо, только голос был родной, привычно спокойный.

– День, два, и ты придешь в себя, встанешь на ноги.

– Ты лечил меня там, в «Стране-Фантазии», помнишь? «Волшебная» мазь пахла лавандой. Это был какой-то ритуал?

– Конечно, нет. Мазь на самом деле лечебная. «Что истина на земле – истина на небесах». И наоборот. Помнишь? Твои раны затянулись, синяки почти исчезли. Посмотри сама. Сейчас тебе надо отдохнуть, но знай, что я рядом, и жду тебя.

Утро началось с уколов и таблеток, но я уже спокойно вставала на ноги и чувствовала себя хорошо. Голова почти не болела. Скучная больничная еда казалась мне пиршеством. Дима с Ксенией привезли мне книги, фрукты и орехи. Через два часа примчался Новицкий с цветами и шоколадным тортом.

– Примите подарки! Вы спаслись, проявив такое мужество и находчивость! Не каждый мужчина бы смог.

– Да, бросьте! Если б мужчина был на моём месте, и ему грозило изнасилование, он бы проявил чудеса акробатики, почище моего. Что там окна и заборы! Расскажите лучше, что Вы нашли.

Дом, в котором меня держал Подольский, принадлежал одному небедному бизнесмену. Он недавно женился и отстроил себе этот дворец, в надежде, что у него будет большая семья. Его надеждам не суждено было сбыться. Тела супружеской пары найдены в подвале дома. Они приехали из свадебного путешествия, и попали прямо в руки убийцы. Родные и знакомые бизнесмена думали, что молодожены ещё в поездке, и долгое время не волновались за них. В остальном, оперативники, как всегда, опоздали. Пока искали похожий по описанию коттедж, недалеко от того места, где меня нашли, маньяк уже исчез. Раньше непонятно было, на чём он перемещается. Теперь, по отпечаткам шин, стало ясно, что это большой внедорожник. Только за Подольским не числилось автомобилей, и в местном угоне машины подобного класса не значились. По всем дорогам проверяли иномарки, но всё впустую.

– Меня скоро выпишут. Думаете, он не будет меня искать? – спросила я Михаила.

– Всё может быть. Мы не снимем с вас наблюдение. Один человек следит за кладбищем, а в квартиру, думаю, он больше не сунется.

– А никто не пробовал проанализировать, что повлияло на человека? Почему он стал таким? Ведь мы учились вместе, и он был вполне нормальным мальчиком. Его семья считалась «благополучной», никто его не бил и не унижал. Отец Андрея, был тихим интеллигентным человеком, работал инженером. Он умер давно, я это помню. Жаль, что младшая сестра пропала, может быть, она смогла бы объяснить что-то.

Весь вечер, лёжа в постели, я читала «Воскресенье» Толстого. Раньше никогда не хватало времени перечитать, но несчастье помогло. В каждом новом возрасте книги воспринимаются совсем по-другому. Мне стало интересно, какие ощущения сейчас вызовет во мне этот роман. Пока я читала, наступила ночь. Я отложила книгу и подошла к окну. Фонари освещали небольшую аллею. Снег уже сошел, черная земля смотрелась некрасиво. Неожиданно, какая-то рука схватилась за подоконник, затем вторая. Я приросла к месту от страха. За подоконником показалась голова «серой женщины». Страшный рот приоткрылся, и она начала хохотать хриплым старческим смехом. Я отпрянула от окна. Привидение взгромоздилось на подоконник. Под рваным саваном виднелись кости, покрытые гниющим мясом. Женщина встала лицом к окну, раскинула руки и, не прекращая своего бесовского смеха, прыгнула с подоконника. Я по стеночке поползла к двери палаты и выскользнула наружу. Охранник спал, уронив голову на грудь. Медсестра на посту, что-то писала. Я всё же сообразила, что в таком состоя-

нии нельзя показываться медикам. Того и гляди, после таких травм, упекут в дурдом. Через две двери, по коридору, была душевая комната, и я тихонько прошла туда. Меня била крупная дрожь. Чего хочет привидение, почему пугает? Может у меня галлюцинации? Я включила воду и умылась. Где же мой ангел-хранитель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.